

Юкагирский фольклор

СТАРИК

Кочевал по тайге юкагир. Один раз увидел он в тайге небольшую юрту. Юрта снаружи была чистенькая. Шкуры аккуратно обтягивали палки, вокруг был порядок. «Наверное, тут живет молодая, красивая женщина», — подумал старик. Спрятался он в кусты, поджидая, когда выйдет женщина. Никто не выходил, и старик решил, что в этой юрте действительно живет молодая девушка, которая боится одна выходить.

Пришел вечер, старик надумал влезть на юрту и сверху, в дымовое отверстие, посмотреть, кто там живет. Залез старик наверх, смотрит в отверстие и видит: хорошо одетая женщина сидит около костра и что-то шьет.

Старику очень хотелось увидеть лицо женщины, и он начал расправлять шкуры наверху, чтобы увеличить отверстие. Лицо у старика было грязное, он как родился — ни разу не умывался. Волосы на голове были длинные, грязные, с ресниц падала грязь. Старик старался раскрыть как можно шире глаза, чтобы рассмотреть женщину, и грязь с волос и ресниц посыпалась на нее.

Испугалась женщина, решила, что это злое чудовище сидит на юрте. Взяла жильные нитки, которыми шила, привязала к палочке, стала держать над огнем, чтобы нитки загорелись и плохим запахом выкурили чудовище. От жары нитки жильные закрутились колечками, сжались и почернели. Едкий запах пошел кверху. От этого запаха старик чихнул. Женщина подняла свое лицо кверху, чтобы посмотреть, кто там. Старик увидел старое, безобразное лицо старухи, испугался, быстро слез с юрты и с криком: «Жги, жги, бабушка, нитки, выкуривай чудовище с юрты!» — бросился бежать куда глаза глядят. Он боялся, как бы старуха не погналась за ним.

Старуха так испугалась, что не могла двинуться с места. Нитки все сгорели, работа ее упала в костер и тоже сгорела, а потом огонь погас, наступила темнота.

Старуха очнулась, развела огонь, посмотрела вверх: никакого чудовища там не было. Все было по-прежнему. Старушка вышла из юрты, посмотрела кругом, а от юрты шел след. Она пошла по следу. След шел далеко в тайгу. Старушка поняла, что чудовище испугалось дыма и убежало. Она вернулась в юрту, раздула огонь посильнее, вскипятила чаю, напилась и легла спать.

ОТРАЖЕНИЕ

Кочевали по тайге старые юкагиры — старик со своей старухой. Детей у них не было. Старик ходил на охоту, ловил рыбу, догонял диких оленей. Иногда было трудно и тяжело старику, но старуха всегда была недовольна мужем. Она сидела дома, готовила пищу, чинила торбаза, выделывала шкуры. Хозяйство у них было хорошее, юкагир был кузнецом, умел из железа делать ножи волшебные. Если прикоснется человек таким ножом к медведю или к другому зверю — падали они мертвыми.

Так прокочевали, прожили они всю жизнь в тайге вдвоем, пришла старость. Старуха не могла даже сама за водой ходить. Приходилось все делать старику, а старик был уже слаб и плохо видел.

Надоела старуха старику. Хотелось ему иметь молодую жену, чтобы она песни пела, все сама делала и забавляла его.

Послала однажды старуха старика за водой, а старик долго не приходил. Забеспокоилась старуха. Пошла сама к проруби. Только вышла из юрты, а старик идет с ведром, но в ведре нет воды. Как ни спрашивала старуха старика, почему он не принес воды, старик молчал. Набрала старуха снегу, вскипятила чаю, напоила старика, напилась сама и легла спать. Лег спать и старик. Но не спит он, глаза широко открыты, смотрит в одну точку, улыбается. Вспоминает старик лицо молодой женщины, вспоминает, как подошел он к проруби и в воде увидел лицо молодой женщины. Испугался, отошел он от проруби, задумался. Потом осмелел, заговорил с женщиной. Что говорила женщина, старик понять не мог, но видел, как губы у нее зашевелились. Тогда старик громко крикнул:

— Хочешь быть моей женой?

— Быть женой? — повторило эхо

— Да, да! — кричал старик.

Эхо громко повторило:

— Да, да!

Старик пошел домой. Надо было обдумать, как уйти от старухи к молодой жене, и вот теперь, ночью, он решил, как поступить завтра.

Встав на другой день, старик не пошел за водой, а стал собирать в мешок все свои вещи. Положил топор, разные напильники, клещи, молотки — все, что ему требовалось в кузнечном деле. Положил всю свою одежду. Видела старуха, что старик все собирает, и удивилась, как они, старые, смогут кочевать в зимнее время: ведь у них и сил не хватит тащить нарты. Не только оленей, но и собак у них нет, чтобы везли нарты. Решилась старуха спросить старика, куда он собирается. Старик ничего не сказал, а лицо у него стало каким-то страшным. Старуха испугалась и замолчала. Выждав время, когда старуха пошла за дровами в тайгу, старик схватил мешок и побежал к реке. Подбежал к проруби, заглянул туда, улыбнулся. Оттуда смотрело улыбающееся лицо.

— На тебе мои деньги, — сказал старик и посыпал из горсти серебряные монеты.

От середины проруби, куда упали деньги, пошли круги. Старик улыбался, смотрел, но женщины не было видно.

— Собираешь деньги, обрадовалась. — сказал старик. — Я все тебе отдам, ты только посмотри на меня.

И он опять наклонился над прорубью. Опять улыбалась женщина. Старик быстро стал спускать мешок на дно. Набухшие от воды вещи и железо потянули мешок на дно. «Ишь как тащит мешок, — подумал старик, — хочет, чтобы я поскорее к ней пришел». И не успел еще мешок погрузиться в воду, как старик сам бросился туда. Брызги залили края проруби, а на поверхности воды пошли круги.

Старуха долго ждала старика и думала, что он пошел снимать капканы. Ждала его до самого вечера, но и вечером старик не вернулся.

Утром старуха встала пораньше и сама пошла за водой. Подошла она к проруби, видит — кругом снег примят. Нагнулась старуха и стала всматриваться в воду. Там увидела утонувшего старика и мешок с вещами: Заплакала старуха, пошла с пустым ведром домой. Осталась она одна, есть было нечего, обессилела и дожидалась смерти. Знала старуха, что если встретят бедняков богатые юкагиры, то сейчас же уйдут из этого места. Даже если были

бы дети, то и тем не дали бы ни кусочка мяса. Проходили мимо юрты богачи, но у старухи не было сил выйти на улицу и попросить помощи.

Кочевали мимо бедняки с детьми. Дети первые нашли лежащую старуху, позвали старших. Поделались взрослые скудной пищей, какая у них была. Старуха рассказала им о своем несчастье. Все старались, чтобы старуха поправилась.

ТЯРТЕКАН

Как Тяртекан песка проучил

Тяртекан жил. Людей он не знал. Где родился — не ведал. Был он женат. Жил охотой. Жена его кости дробила, жир вываривала. Много жиру наварила.

Тяртекан сказал жене:

— Перекочуем.

Перекочевали. Костный жир на прежней стоянке оставили. Остановились. Чум поставили.

На следующий день Тяртекан за оставленным жиром пошел. Нарту с собой взял. Придя к месту, жир на нарту положил.

Песец пришел и сказал:

— Эй, старик, что делаешь?

— Я за поклажей пришел.

— Я тебе помогу.

— Ладно.

Вместе по дороге пошли. Тяртекан впереди идет, нарту тащит, а песец позади идет. Когда старик вперед смотрит, песец жир ест, как только назад поглядит, песец начинает толкать нарту.

Песец спросил:

— Дедушка, ты это место знаешь?

Тяртекан сказал:

— Не знаю.

— Называется оно «Половина места».

Потом пошли. Песец жир ел. Весь жир съел. Старик остановился.

— Ты это место знаешь?

— Нет, не знаю.

Песец сказал:

— Это место называют «Пустая чаша». Э, моя голова разболелась. Пойду домой.

Старик сказал:

— Иди. Хорошо мне помог.

Уходя, песец залаял: «Кау-кау-кау!».

Тяртекан домой пришел, старухе сказал:

— Жир внеси.

Старуха его шила. Обрадовалась и выбежала. Пустая посудина только в нарте лежала. Войдя, она сказала:

— Ты зачем человека обманываешь? Жира нет.

Тяртекан выбежал, к нарте подбежал — ничего нет. Зуб песка только на нарте лежит.

Тяртекан сказал:

— Песца я хитростью убью, когда приглашу его к себе.

Тяртекан позвал лося, дикого оленя, барана, бурого медведя, белого медведя, лису, песка, зайца, белку, горностая, мышь и других животных.

Все приглашенные пришли.

Тяртекан стал шаманить, запел: «Кхуди-кхудиэ, кхуди-кхудиэ!».

В то время как он шаманил, штаны его вниз упали. Все засмеялись. Увидели: у песка во рту не хватало зуба. Тяртекан подбежал к песцу, схватил и стал бить. Гости испугались, убежали, переломав все в доме.

Тяртекан бил песка, бил-бил, а потом выгнал.

Как Тяртекан людоеда победил

Проучив песка, Тяртекан вышел из чума. В тундру пошел. Людоеда встретил.

— Эй! — сказал людоед. — Молоко-молоко, молоко-молоко. Хорошо! Теплую печенку есть буду.

— Подожди пока, — сказал Тяртекан, — я найду кое-что посмотреть.

Тяртекан между шкур дохи кору дерева всунул. К людоеду вернулся, сказал:

— Ну, убей меня!

Людоед взял его — все скрипит.

— Эй, тощий, — сказал людоед, — кости скрипят.

Тяртекана в мешок положил. Домой пришел. Своим детям сказал:

— Называсмого Тяртеканом поймал. Я опять охотиться пойду. Сварите.

Людоед ушел. Тяртекан сказал:

— Ребятишки, меня из мешка вытащите.

Ребята вытащили его.

— Я,— сказал Тяртекан,— вам игрушки сделаю, маленький лук сделаю. Хороший, острый нож мне дайте.

Дали. Тяртекан хороший лук сделал. Выстрелил. Попал в цель.

— Эй, ребяташки,— сказал Тяртекан,— подальше рядом съядьте.

Ребята сели. Тогда он головы детей людоеда ножом отрезал. Головы их одеялом накрыл, остальное в котел положил, сварил. Потом он из жилища стал рыть наружу ход. Когда он кончил рыть, жилище задрожало. Людоед пришел.

Людоед вошел, сказал:

— Эй, ребята!

Спят, оказывается, наелись.

В котел посмотрел:

— Хорошо! Жир пить буду. Жирное мясо есть буду.

Стал есть и сказал:

— Эх, мое сердце почему болит? Детишки, вставайте!.. Не слышат. Крепко спят, наевшись.

Поев, насытился. Потом одеяло открыл, а там головы одни лежат. Испугался людоед.

Тогда Тяртекан снаружи крикнул: «Эй!». Людоед выбежал на улицу. Тяртекан в жилище вбежал, изнутри крикнул: «Эй!» Людоед в жилище вбежал. Тяртекан выбежал, снаружи крикнул. Людоед выбежал, а Тяртекан снова изнутри крикнул. Тяртекан бегал взад и вперед, пока у людоеда силы не иссякли.

Тогда Тяртекан сказал:

— Старик, войди сюда.

Людоед вошел в прорытый ход. Тяртекан ударил его копьем, убил.

Тяртекан женился. Детей имел. Долгую жизнь прожил. На берегу Ледовитого океана жил.